

Пэй Сюнь некоторое время побыл с Чэнь Усюем, а затем принялся за установку камер видеонаблюдения.

Чэнь Усюй в душе посетовал: теперь, когда камеры установлены, у него не останется времени на отдых — придется играть свою роль двадцать четыре часа в сутки.

Ха... Впрочем, это даже забавно.

Творить самые мерзкие вещи с самым невинным выражением лица.

Эти люди возомнили себя охотниками, которые свысока играют со своей добычей, даже не подозревая, что так называемая выбранная ими жертва на самом деле сама ведет их за собой.

И страх, и отступление, и вынужденная беспомощность — всё это лишь часть представления, разыгрываемого добычей.

Они считают себя охотниками, причиняют ему боль, издеваются, заставляют плакать и бояться, думая, что полностью контролируют его жизнь, но на самом деле... в конечном итоге сломленными и отчаявшимися окажутся только они сами.

Их так заводят слезы и тело жертвы?

Сидя на диване, Чэнь Усюй, казалось, был очень доволен присутствием Пэй Сюня. Он медленно растянул губы в улыбке, и его глаза, которые должны были быть слепыми, тихо наблюдали за мужчиной, старательно устанавливающим камеры.

— Где именно нужно установить эти камеры? — поинтересовался Чэнь Усюй.

Пэй Сюнь усмехнулся и ответил:

— Мы уже обсуждали это с Ло Шэнем, он сам выбрал места.

Услышав это, Чэнь Усюй добавил в голос нотки улыбки:

— Вот как.

Пэй Сюнь на мгновение замер, но тут же продолжил работу, с шутливым недовольством в голосе заметив:

— Что такое? Раз он выбирал, ты теперь спокоен?

Чэнь Усюй тут же смущенно отозвался:

— Нет-нет, я просто из любопытства спросил.

Пэй Сюнь хмыкнул.

К тому времени, как Пэй Сюнь закончил, уже наступил вечер. Он взглянул на время и предложил:

— Может, поужинаем вместе?

Чэнь Усюй заколебался:

— Лучше закажем доставку. В последнее время постоянно идут дожди, мне не очень удобно выходить.

Пэй Сюнь лишь улыбнулся:

— Без проблем.

Они заказали еду, и через полчаса курьер уже был на месте. За ужином они болтали, Пэй Сюнь постоянно рассказывал истории из прошлого, и Чэнь Усуй с большим интересом его слушал.

Когда они закончили, Чэнь Усуй услышал скулеж щенка и обернулся. Он ведь сам отнес его в конуру, не ожидал, что щенок проспит целый день.

Чэнь Усуй хлопнул себя по лбу и сокрушенно произнес:

— Я ведь выбросил собачий корм, вот незадача. Нужно купить новый.

Пэй Сюнь с понимающей улыбкой ответил:

— Почему ты только сейчас об этом вспомнил? Кстати, у меня есть пробники. Сегодня, когда шел сюда, увидел, что раздают корм, взял пакет, думал покормить бездомных собак по пути, но раз уж у тебя закончился, как раз пригодится.

С этими словами Пэй Сюнь подошел к миске и насыпал туда корм.

Счастливая Звезда подбежала и принялась жадно есть — проспав весь день, она была голодна как волк.

Чэнь Усуй слегка приподнял бровь, а затем притворно удивился:

— Какое совпадение! Но... сейчас, наверное, уже очень поздно? Я и не заметил, как заболтал тебя...

Чэнь Усуй опустил голову, изображая смущение.

Пэй Сюнь улыбнулся:

— Тогда я останусь сегодня здесь, с тобой. Не хочу оставлять тебя одного.

Чэнь Усуй именно на это и рассчитывал. Услышав предложение Пэй Сюня, он обрадовался:

— Хорошо, хорошо. Гостевая комната у меня всегда готова.

Чэнь Усуй повел Пэй Сюня выбирать одежду и, почесав затылок, виновато сказал:

— Прости, у меня редко бывают гости, так что тебе придется надеть вещи Ло Шэня.

Гости?

Пэй Сюнь замер, выбирая одежду.

Чэнь Усуй, казалось, ничего не заметил:

— Слева одежда Ло Шэня.

— Вы с братом Усюем так близки? — Пэй Сюнь подцепил пальцем вещь, которая явно была больше, чем одежда Чэнь Усюя.

— Не то чтобы, просто после того, как я ослеп, Ло Шэнь постоянно заботится обо мне и часто здесь ночует. Его вещи висят в моей комнате, чтобы было удобнее следить за порядком, — Чэнь Усюй улыбнулся.

Пэй Сюнь отпустил вещь и мягко произнес:

— Я не привык носить чужое, сегодня ночью как-нибудь обойдусь.

Чэнь Усюй опешил:

— Но...

— Не беспокойся обо мне, иди умойся и отдыхай, — голос Пэй Сюня звучал нежно.

Чэнь Усюю пришлось согласиться.

Глубокой ночью Чэнь Усюй услышал тихий звук открывающейся двери.

Он был в полудреме и не сразу понял, что происходит, но вскоре окончательно проснулся, однако не шелохнулся, оставаясь под одеялом.

Скрытый в постели, он растянул губы в довольной, любопытной улыбке.

Он услышал легкие шаги: кто-то подошел к его кровати и остановился прямо перед ней.

— М-м... — Чэнь Усюй мысленно усмехнулся и, притворившись со сна, открыл глаза. Он уже привык к своей слепоте, поэтому просто моргнул и сел, не включая свет.

Чэнь Усюй потерял глаза и вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за лодыжку. На кровать кто-то навалился, рукой намертво зажимая ему рот, чтобы подавить крик.

Изображая испуг, Чэнь Усюй начал отчаянно сопротивляться, но противник был силен. Одной рукой он прижал Чэнь Усюя к постели, а другой откинул одеяло и лег рядом, продолжая одной рукой зажимать рот, а другой обнимая за талию.

Чэнь Усюй не мог вымолвить ни слова, лишь издавал жалобные звуки из носа, тщетно пытаясь отстранить руку нападавшего.

— БАХ!

На рассвете в гостиной раздался резкий звук чего-то опрокинутого.

Чэнь Усюй в панике зашарил по столу, пытаясь встать. Дверь тихо отворилась, и человек, который включил свет и увидел это, явно не ожидал такой картины. Пэй Сюнь быстро подошел и подхватил Чэнь Усюя.

Чэнь Усюй тут же начал вырываться, с силой сжимая в руке осколок стекла и пытаясь ударить

им Пэй Сюня.

Пэй Сюнь вздрогнул, перехватил его руку и ошарашенно спросил:

— Брат Усуй, что ты делаешь?

Услышав знакомый голос, Чэнь Усуй запаниковал, разжал пальцы, и осколок с грохотом упал на пол.

Пэй Сюнь, не обращая внимания на порезанную ладонь, схватил Чэнь Усюя за руки и, увидев кровавое месиво, нахмурился. Он подхватил мужчину на руки. Чэнь Усуй в панике дернулся, а затем поднял на него свои пустые, ничего не видящие глаза и в ужасе прошептал:

— Там кто-то был! В этом доме кто-то есть! Он заходил в мою комнату... был в моей комнате! А-Сюнь, бежим отсюда! Уходим!

Пэй Сюнь посмотрел на свою рубашку, пропитанную кровью, и, крепче сжав руки Чэнь Усюя, сказал:

— Успокойся, у меня есть доступ к камерам, сначала обрабатываем рану.

— Там правда кто-то был! А-Сюнь, А-Сюнь, давай уедем отсюда... Это маньяк! Извращенец! Псих! — Чэнь Усуй попытался выбраться из объятий Пэй Сюня, но тот насильно прижал его к себе.

— Успокойся! — Пэй Сюнь понизил голос, стараясь говорить максимально твердо и уверенно, чтобы привести Чэнь Усюя в чувство.

Чэнь Усуй будто очнулся и прикусил губу:

— Пойдем посмотрим записи... А-Сюнь, А-Сюнь, я не вру, там правда кто-то был, правда...

Пэй Сюнь, который выглядел так, будто его разбудили случайно, хранил молчание. Он понес Чэнь Усюя обратно в спальню, но тот запротестовал:

— Куда ты? Не надо! Давай просто уйдем отсюда, хорошо? Я не хочу возвращаться в комнату...

Пэй Сюнь вздохнул, усадил его на кровать и мягко произнес:

— Я схожу за аптечкой, подожди меня здесь.

Чэнь Усуй тут же вцепился в его одежду:

— Нет-нет, не уходи, не оставляй меня одного...

Пэй Сюнь посмотрел на него и спросил:

— И что ты предлагаешь? Рану нужно обработать, иначе начнется инфекция, будет очень больно.

Чэнь Усуй широко раскрыл свои незрячие глаза:

— Пойдем отсюда, к врачу, давай уйдем... А-Сюнь, уходи отсюда, я хочу уйти...

Пэй Сюнь разжал пальцы Чэнь Усюя и нежно проговорил:

— Брат Усюй, обращаться к врачу из-за такой царапины — лишнее беспокойство. Не будем их тревожить, я сам всё сделаю.

Сказав это, он развернулся и ушел. Чэнь Усюй схватился за воздух и чуть не свалился с дивана:

— Не уходи!

Когда Пэй Сюнь вернулся, то увидел, что Чэнь Усюй забился в угол дивана, обхватив подушку.

Услышав шаги, Чэнь Усюй швырнул подушку в сторону и попытался слезть с дивана.

На полу валялись осколки стекла и разлитая вода, выглядело это опасно. Пэй Сюнь вздрогнул, бросился вперед и, встав на колено прямо на осколки, подхватил Чэнь Усюя, не сдержав сурового тона:

— Ты почему не слушаешься?!

Чэнь Усюй весь затрясся:

— П-прости... прости... А-Сюнь... не злись... пожалуйста, не злись.

Пэй Сюнь нахмурился и медленно поднялся. На коленях его белых брюк расплылись пугающие красные пятна.

— Ты поранился? — Чэнь Усюй, съежившись на диване, осторожно спросил.

Его взгляд был устремлен прямо на окровавленные брюки, но он продолжал злорадно и невинно переспрашивать.

Пэй Сюнь беззвучно выдохнул и успокоил его:

— Нет.

Он поднял аптечку, взял руку Чэнь Усюя и начал обрабатывать рану, вытаскивая мелкие осколки стекла. Чэнь Усюй от боли то вскрикивал, то отдергивал руку.

Пэй Сюнь был непреклонен и холодно заметил:

— Теперь больно?

Чэнь Усюй опустил голову и промолчал, словно придя в себя и почувствовав стыд.

Обработав рану Чэнь Усюя, Пэй Сюнь привел в порядок свою руку, а затем достал телефон, чтобы просмотреть записи с камер.

Чэнь Усюй знал, что он делает, и в тревоге замер в ожидании.

— Сначала посмотрим, что у входа, — сказал Пэй Сюнь и нажал на ускоренную перемотку. Камеры добросовестно выполняли свою функцию: даже на высокой скорости, если бы кто-то вошел, это было бы заметно.

Просмотрев запись, Пэй Сюнь повернулся к Чэнь Усюю и беспомощно произнес:

— Никто не заходил в твою комнату.

Чэнь Усюй запаниковал:

— Нет-нет, заходил! Посмотри запись из моей спальни! Там точно кто-то есть! Правда!

Результат был тем же.

— Никого нет. У меня на экране видно, что ты крепко спал. Может, тебе приснился кошмар? — мягко спросил Пэй Сюнь.

— Нет... нет, точно кто-то был! Как это никого? Посмотри еще раз! Должен быть! Поверь мне, там кто-то был! Он залез на кровать! Точно кто-то был! А-Сюнь, посмотри еще раз!

Еще раз.

И снова никого.

<http://bllate.org/book/20733/2075724>